

Н. О. Козлов

ШЛЕЗВИГ-ГОЛЬШТЕЙНСКИЙ ВОПРОС В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ

Шлезвиг-Гольштейнским вопросом в российской историографии называют проблему нахождения двух герцогств с преимущественно немецким населением, Шлезвига и Гольштейна, в составе Датского королевства. История Дании и герцогств была переплетена с давних времен, тем не менее на Венском конгрессе 1815 г., целью которого была попытка законсервировать сложившуюся политическую обстановку в мировой политике, европейские монархии официально признали и узаконили унию Дании и Шлезвиг-Гольштейна.

За XIX столетие Шлезвиг-Гольштейнский вопрос дважды становился причиной военных конфликтов, в которых главными антагонистами были Пруссия и Дания. Поскольку первая война за Шлезвиг-Гольштейн 1848–1859 гг. не привела к значительным политическим и территориальным изменениям, она не удостоилась серьезного научного исследования российскими историками XIX века. Более того, события первой войны за Шлезвиг-Гольштейн остались в тени событий второй — 1864 г., которая имела далеко идущие последствия для Европы и всего мира.

Война 1864 г., так же известная как Вторая война за Шлезвиг-Гольштейн или Австро-пруско-датская война — одна из трех европейских войн, в которых участвовала Пруссия в период нахождения на посту министр-президента Отто фон Бисмарка. Последовавшие войны Пруссии сначала против Австрии, а затем против Франции имели более крупный масштаб боевых действий, а потому несколько оттеняли войну против

Дании 1864 г. Тем не менее в России интерес к войне 1864 г. был весьма высоким, при этом с самого начала в России негативно отнеслись сначала к восстанию в Шлезвиге и Гольштейне в ноябре 1863 г., а затем и к развязыванию войны Пруссией против Дании в 1864 г.¹ Российская публицистика пестрила статьями о Шлезвиг-Гольштейнской войне, и многие современники уже тогда осознавали исторический характер событий, происходящих в Европе. Неудивительно, что уже в скором времени после войны предпринимаются попытки научного осмысления произошедшего.

Одним из первых трудов по войне 1864 г. стала книга капитана Генерального штаба Владимира Николаевича Чудовского «Война за Шлезвиг-Гольштейн», изданная в 1866 г. Она была составлена по горячим следам, через два года после окончания войны, что позволяет рассматривать ее не только как научно-исследовательскую работу, но и как источник, отражающий восприятие тех событий современниками. Так, автор, не являясь профессиональным историком, констатирует, что война 1864 г. осталась в тени Январского восстания в Царстве Польском 1863–1864 гг., в то время как она «имеет весьма немаловажное значение как в политическом, так и в военном отношении»². Очевидно, что уже тогда война 1864 г. отчасти была обделена общественным вниманием, в то время как ее значение не получило должной оценки современниками.

Среди политических особенностей произошедшей войны автор выделяет немецкую агрессию и пассивность великих держав, определяя их как «в высшей степени поучительный факт, характеризующий новейшую политическую историю Европы»³. Но в большей степени внимание автора обращено к военным моментам. Чудовский концентрирует внимание на военных аспектах датско-немецкой войны 1864 г., каспающихся выхода прусской армии на боевую сцену после пятидесятилетней «спячки», ее боевую оснащенность нарезным оружием, а также дебют прусского военно-морского флота. Подобная заинтересованность автора преимущественно военной стороной конфликта объясняется целью труда: «критический обзор одних лишь военных действий на твердой земле»⁴.

Среди источников, на которые опирался В. Н. Чудовский, доминируют немецкие, французские и русские военные

журналы, что делает книгу автора хорошим подспорьем по военной истории 1860-х гг. Чудовский также предпринял попытку разобраться и в политических причинах войны, представив краткий, но весьма качественный обзор Шлезвиг-Гольштейнского вопроса с 1815 по 1864 г. Главную причину войны автор называет немецкую агрессию, предпринятую благодаря деятельности «германских псевдо-либералов, вычитавших из фолиантов древней истории Германии, что Шлезвиг когда-то был населен немцами»⁵. Тем не менее нацеленность автора на военные события не позволяют создать полноценную картину о причинах, итогах и последствиях войны 1864 г. Чудовскому также не удалось остаться беспристрастным в своих оценках политических и военных событий. Текст, стиль суждений автора довольно ясно дают понять антинемецкую позицию автора.

Несмотря на недостатки работы Чудовского, книга «Война за Шлезвиг-Гольштейн 1864 года» занимает важное место в историографии Шлезвиг-Гольштейнского вопроса. Автор создает полноценную картину хода боевых действий, дает основательный обзор воюющих армий, их состояния и организации. Чудовский также задает и определенные методологические посылы в исследованиях Датской войны 1864 г.: изображение Дании как жертвы немецкой агрессии, рассмотрение войны как проявление политики Пруссии по объединению «железом и кровью» Германии, негативная оценка роли европейских держав, не участвовавших в конфликте.

Последовавшие после войны 1864 г. события — австро-прусская война, объединение Германии, Русско-турецкая война — заслонили собою Датскую войну 1864 г., оттого в 1870–1880-х гг. в России так и не было создано полноценного исторического труда по Шлезвиг-Гольштейнскому вопросу. Однако по мере обострения отношений с Германией на рубеже 1880–1890-х гг. в России возрастал и интерес к Шлезвиг-Гольштейнскому вопросу, в котором прусская армия впервые после Наполеоновских войн продемонстрировала свой потенциал. Следствием этого стал выход целого ряда работ по Шлезвиг-Гольштейнскому вопросу в последнее десятилетие XIX столетия.

В 1893 г. выходит труд Александра Арнольдовича Морица «Немецко-датская война 1864 года». Работа Морица не носила исследовательского характера и имела малый объем, тем

не менее она заслуживает внимания. Несмотря на четко выраженный военный интерес автора, Мориц предпринимает попытку исторической интерпретации войны 1864 г. Эту войну он рассматривает как «промежуточный, подготовительный акт» объединения Германии — процесса, который длился почти целое столетие⁶. Ее главной причиной А. А. Мориц считает «неопределенное, двойственное решение» Венского конгресса⁷. Это обстоятельства, как стремится утверждать автор, делали неизбежной войну между немецкими государствами и датской монархией. Более того, Мориц касается и этнического состава населения герцогств Шлезвига и Гольштейна, отмечая, что, несмотря на совместное существование Дании и герцогств с 1460 г., «немецкий элемент в них не ассимилировался» датчанами⁸. Примечательно и отрицательное отношение автора к Лондонскому протоколу 1852 г., который, казалось бы, окончательно решил Шлезвиг-Гольштейнский вопрос. Согласно мнению А. А. Морица, протокол 1852 г. противоречил историческим и этнографическим условиям Шлезвига и Гольштейна, что и привело к возникновению войны в 1864 г.⁹

Наиболее успешной попыткой научного осмысления Шлезвиг-Гольштейнского вопроса стал труд М. О. Блома «Война 1864 года в Дании», изданный в Санкт-Петербурге в 1895 г. М. О. Блом не был профессиональным историком, тем не менее его работа соответствует многим требованиям к научным работам того времени. Автор выделяет особое значение войны 1864 года, как начала «возрождения военного могущества Пруссии, достигшего своего расцвета в 1870–1871 гг.»¹⁰. Стремление автора к объективности выражается, в частности, в том, что он использовал не только немецкоязычные источники, но и материалы на датском языке¹¹. Сам же М. О. Блом считает время, когда была написана его работа, наиболее подходящим для научного осмысления военных и политических событий войны 1864 г., «освобожденных от неточностей и извращений, происходящих от влияния национальных чувств, возбуждения страстей, личных взглядов, самолюбий и других причин»¹². Книга М. О. Блома отличается основательностью, систематическим подходом, использованием разноязычных источников. Аналитический характер работы проявляется и в попытках автора дать периодизацию Войны 1864 г.¹³. Блом превосходит своих предше-

ственников и в освещении политической истории Датской войны 1864 г. Автор дает обширную предысторию, начинающуюся в XV столетии, и органично доводит ее до Войны 1864 г. Тем не менее книга не избежала традиционной военно-исторической направленности, поскольку М. О. Блом явно стремится подробно описать непосредственный ход военных действий, что уже удавалось сделать, как известно. Однако, в отличие от работы В. Н. Чудовского, подход Блома оказался более широким. Помимо скрупулезного описания военных сил Пруссии, Австрии и Дании, автор также уделяет внимание устройству военных систем каждой из сторон конфликта¹⁴. Данный обзор, таким образом, позволяет Блomu выйти за пределы уже сформировавшегося тогда мнения о том, что победа Пруссии и Австрии над Данией главным образом были обеспечены численным превосходством их армий. В отличие от своих предшественников, М. О. Блом не проявляет антинемецкой позиции, что позволяет ему более глубоко взглянуть на причины побед Прусской армии.

В результате автор приходит к достаточно оригинальным для того времени заключениям, в которых явно не согласен с оценками, преувеличивавшими масштабы и степень датского сопротивления немецким войскам¹⁵. Более того, Блом считает, что датчане совершенно не учитывали имеющиеся у них преимущества удобного географического положения, а также не использовали существовавшую тогда явную непрочность австро-прусского союза и противодействие со стороны Германского союза Пруссии¹⁶. При этом автор, однако, четко признает, что датская армия продемонстрировала полную непригодность к современным условиям ведения войны¹⁷.

Кроме того, исследователь также обращает внимание и на численность австро-пруссских войск. Хотя союзники и обладали численным превосходством, но оно никогда не попадало под категорию «подавляющее»¹⁸. В силу разных политических и дипломатических причин ни Австрия, ни Пруссия не могли выставить все свои войска¹⁹. Следовательно, причины успехов австрийской и, что важнее, прусской армии нельзя объяснить исключительно низкой численностью датских войск.

Таким образом, труд М. О. Блома заполнил лауну в российской историографии Шлезвиг-Гольштейнского вопроса. События 1863–1864 гг. подверглись историческому осмыслению, и автор

не ограничивается одним лишь описанием военных событий. М. О. Блом попытался осветить политическую подоплеку войны 1864 г., что в определенной мере ему удалось.

Однако автор уделяет мало внимания общественному резонансу, вызванному войной 1864 г. в европейских государствах. Не удалось М. О. Блomu и проанализировать политическое значение итогов войны и ее влияние на мировую и европейскую дипломатию. Очевидно, что в центре внимания автора является армия Пруссии, государства, которое стало ядром созданной в 1871 г. Германской империи. Это явно указывало на то, что обострение отношений между Россией и Германией в конце XIX столетия, несомненно, подталкивало российских исследователей к более глубокому изучению истории побед германской армии.

Тем не менее, богатое на труды по шлезвиг-гольштейнской проблематике десятилетие 1890-х гг. завершается переводом работы Хельмута Карла Мольтке «Первая Датская компания 1848–1849 гг.». Это произведение создавалось достаточно продолжительное время с периода 1862 по 1877 г. Перевод же книги выполнил полковник Генерального штаба российской армии Николаев, который не применул заметить в своем вступительном слове, что война 1848–1850 гг. «забыта на фоне последующих успехов»²⁰. Но при этом, подчеркивая значение данной войны, Николаев от себя еще заметил, что она все же «имеет значение, как первое звено в той цепи, которая привела Пруссию к мирным договорам с Австрией и Францией»²¹. При этом показательно, что интерес российских исследователей опять был сфокусирован лишь на немецкой армии, а Шлезвиг-Гольштейнский вопрос привлекал внимание лишь по мере участия в его разрешении немецких войск. Однако в целом в отечественной историографии перевод на русский язык книги Х. К. Мольтке до сих пор остается единственной серьезной работой по истории войны 1848–1850 гг.

В итоге анализ отечественной историографии конца XIX века позволяет выделить целый ряд особенностей освещения шлезвиг-гольштейнского вопроса российскими исследователями. Прежде всего, несомненно, в центре внимания российских авторов находится военная составляющая. Фактически все авторы, составившие труды по шлезвиг-гольштейнской проблематике, были профессиональными военными, что, в частности, объясняет

этот интерес. При этом политические, экономические и прочие аспекты используются ими лишь в качестве вспомогательных инструментов, помогающих в полной мере осветить ход военных действий. Интерес к боевым действиям войны 1864 г., вероятно, был также вызван и ростом напряженности в отношениях России и Германии в конце XIX столетия. Германия стала рассматриваться военной элитой России как потенциальный враг, отчего внимание к немецкой армии стало повышаться.

Кроме того, в XIX столетии формируется взгляд на войну 1864 г. как на одну из трех войн, приведших к объединению Германии в 1871 г. Таким образом, исследователи упускали из виду многие другие последствия событий 1864 г., в частности изменение баланса сил в Балтийском регионе.

С другой стороны, можно с уверенностью утверждать, что последствия немецкого разрешения шлезвиг-гольштейнского вопроса в 1864 г. явно были недостаточно проанализированы российскими авторами. Это в первую очередь свидетельствует отметить достаточно узкая источниковая база, на которую опирались российские исследователи. И хотя некоторые из них использовали источники обеих сторон конфликта, тем не менее, все же это были источники сугубо нарративного характера. В результате основательного труда по шлезвиг-гольштейнскому вопросу в XIX веке тогда создать не удалось. При этом все же именно в данный период была заложена достаточно прочная база для углубленного исследования историками последующих поколений²² существовавшего тогда шлезвиг-гольштейнского вопроса.

¹ Козлов Н. О. Отражение Шлезвиг-Гольштейнского кризиса 1863–1864 гг. на страницах российских и английских газет: разница восприятия // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2016. № 17(2). С. 21.

² Чудовский В. Н. Война 1864 года за Шлезвиг-Гольштейн. СПб., 1866. С. 1.

³ Там же. С. 2.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 3.

⁶ Мориц А. А. Немецко-датская война 1864 года. СПб., 1893. С. 3.

⁷ Там же. С. 4.

⁸ Там же. С. 5.

⁹ Там же. С. 7.

- ¹⁰ Блом М. О. фон. Война 1864 года в Дании. СПб., 1895. С. III.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. С. V.
- ¹³ Там же. С. VIII.
- ¹⁴ Там же. С. 16.
- ¹⁵ Там же. С. 480.
- ¹⁶ Там же. С. 481.
- ¹⁷ Там же. С. 482.
- ¹⁸ Там же. С. 481.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Мольтке Г. К. Б. фон. Первая Датская кампания (1848–1849 гг.) / Пер. Ген. штаба полк. Николаева. СПб., 1898. С. 3.
- ²¹ Там же.
- ²² См.: Роотс Л. К. Шлезвиг-Гольштинский вопрос в политике европейских держав в 1863–1864 гг. Таллинн, 1957.

Литература

Барышников В. Н., Даудов А. Х. Изучение истории стран Северной Европы в Санкт-Петербурге (XVIII–XXI вв.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 11. СПб., 2013. С.172–190.

Блом М. О. фон. Война 1864 года в Дании. СПб.: Воен. тип., 1895. 485 с.
Война в Дании в 1849–1850 годах // Военный журнал. 1851. № 4. С. 25–56.

Возгрин В. Е. Судьба Шлезвиг-Гольштейнского наследия Российских императоров // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. № 2. С. 60–76.

История Дании с древнейших времен до начала XX века. М.: Наука, 1996. 503 с.

Роотс Л. К. Шлезвиг-Гольштинский вопрос в политике европейских держав в 1863–1864 гг. Таллинн: Эстгосиздат, 1957. 241 с.

Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 17 (№ 2). Тематический выпуск: Россия, Финляндия и Скандинавия: Проблемы взаимовосприятия: Материалы шестых Барышниковских чтений (25 сентября 2016 г.) / Под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова, Ю. И. Мошник. Выборг: ГБУК ЛО «Историко-архитектурный музей-заповедник „Выборгский замок“ и историко-этнографический музей-заповедник „Ялкала“», 2016. 184 с.

Мольтке Г. К. Б. фон. Первая Датская кампания (1848–1849 гг.). СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1898. 268 с.

Мориц А. А. Немецко-датская война 1864 года. СПб.: Тип. штаба войск гвардии Петерб. воен. окр., 1893. 59 с.

Чудовский В. Н. Война 1864 года за Шлезвиг-Гольштейн. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1866. 299 с.